

Вы можете найти последнюю главу "100 градусов", задав в поиске "Яростные романы сумасшедших докторов".

"Шэнь Цян, ты вымогаешь!" Лань Юн, стоящий перед дверью отделения, возмутился, закатал рукава своей рубашки и бросился к Шэнь Цяню в 3 шагах и 2 шагах.

Шэнь Цян вообще не смотрел на него, просто спокойно посмотрел на утреннее солнце У и сказал: "Ваша девушка не только парализована, ее кожа потеряла эластичность, ее лицо стареет, я не только могу заставить ее встать и снова жить, но и восстановить ее внешность".

"После этого вы сможете жить с ней счастливо, вы сможете пожениться, завести детей, взять отпуск и поехать вместе в медовый месяц".

Бах!

Лань Юнмэн оттолкнул Шэнь Цяня и сердито сказал: "Ты вымогаешь у моего брата Ву, ты хочешь, чтобы он стал твоим младшим братом, младшим братом и последователем!".

Шэнь Цян с силой пнул ногой Лань Юна и с холодным лицом сказал: "Ты - Император Нефритовый Император? Я должен тебе? Ты знаешь, сколько я должен заплатить, чтобы спасти девушку У Утреннего Солнца? Я не знаю, не так ли? Говорю тебе, не говоря уже о ее отравлении, чтобы восстановить ее внешность, нужно использовать как минимум целую бутылку крема Сайю!"

"Одна только эта бутылка лекарства стоит более 20 000 000, и ты не сможешь купить ее сейчас, если у тебя есть деньги!"

"Я твой отец?"

"Бай для тебя?"

"Хорошо?"

"Твой Лань Юн такой преданный, а ты ходишь править! Ты грызешь печенье на улице и знаешь, что должен дать денег. Почему ты добрался до Шэнь Цяня здесь, должен ли я делать то, чем должен стать?"

Услышав это, Лань Юн был немного ошеломлен и сказал: "Я не это имею в виду".

"Что это значит?" Шэнь Цян холодно посмотрел на Лань Юна и сказал: "Правильные ли у тебя отношения с У Утреннего Солнца? Ты спрашиваешь, к скольким врачам он водил свою девушку? Какие цены предлагали эти врачи?" Как долго он должен продавать Канто кипятком, чтобы спастись? Можно ли его вылечить? Вы уверены? Сколько времени можно лечиться? Хватит ли его на всю жизнь?"

Лань Юн заглянул под утреннее солнце.

"Ястреб на меня, ты Лань Юн квалифицирован?" Шэнь Цян подняла брови.

Лань Юн ничего не сказала.

Шэнь Цян продолжила: "Также я могу дать тебе четкое напоминание. Мой Шэнь Цян - не Цзи Лянчуань. За мной нет Великой Семьи, которая бы меня поддерживала. Я нахожу вас двоих,

чтобы сформировать команду, но я думаю, что вы оба в порядке, я хочу взять вас, чтобы создать карьеру вместе."

"Если вы двое путаете меня с Шэнь Цянем, я чувствую себя обиженным, это ничего не стоит, я не думаю, что заслуживаю того, чтобы позволить вам называть себя братом Цянем, тогда вы двое отдадите меня как далеко, как далеко! Моему Шэнь Цяню не хватает способностей, а надежному брату не хватает отца!"

Повернув голову, чтобы посмотреть на У Утреннего Солнца, Шэнь Цян очень серьезно сказал: "Утреннее солнце, вы думаете ясно, понять, я говорю, нет 2 цены нет 2 цены, я смотрю на вас Утреннее солнце, то вы называете меня брат Цян, вы мой хороший брат, "

"Чтобы лечить девушку хорошего брата, Шэнь Цян хочет сделать все, абсолютно любой ценой, несколько 10000000 бутылок крема Saiyu, нахмурить брови, мой Шэнь Цян - внук".

"Но если ваше утреннее солнце так же, как Лан Юн□□ глупый гудок, я думаю, Шэнь Цян□□ запрос является вымогательство, шантаж, необоснованные неприятности, и это вредит вам, то вы утреннее солнце будет медленно продавать Guandong кипения. Гуань Лаоцзы пукнуть вещь? Тогда ты сможешь каждый день смотреть, как твоя девушка лежит на кровати, когда ты закрываешь будку, быстро стареет и каждый день умывается слезами."

"В таком случае, это результат моего кода Шэнь Цян, который не причинил тебе вреда!"

Лань Юн почесал голову и, казалось, хотел что-то сказать, но когда до его рта дошло, он предпочел замолчать и просто смотрел на утреннее солнце.

Утреннее солнце глубоко вздохнуло и серьезно посмотрело на Шэнь Цяня, сказав: "Ты причинишь мне боль?"

Шэнь Цян подняла брови и сказала: "tsk tsk. Посмотри, как ты сейчас смешался, как медведь. Это отличная сделка. Стоять на улице, продавать дерьмо и готовить его.

Я не заработаю 3000 за месяц. Я все еще лежу на кровати. Девушка, использовать меня, чтобы сделать тебе больно? Ты уже жалкий мир, ты понимаешь?"

"Ты уже говорил, что если ты связался с Шэнь Цянем, то верность означает отказ и потерю свободы, теперь я могу четко сказать тебе, У Сун Сун, если твоя девушка так больна, то ты, У Сун Сун, не можешь никуда уйти, ты можешь только заботиться о ней рядом с ней."

"Что это за свобода? Ты все еще обманываешь себя? Скажи себе, что ты можешь это сделать. Это путь, который ты выбрал. Это из-за твоей любви. Я говорю тебе, что эта идея - дерьмо!"

"Что нужно твоей девушке, так это не то, чтобы ты заботился о ней рядом с ней весь день, а чтобы она могла свободно передвигаться, жить своей жизнью и на равных уживаться с тобой".

"А что нужно тебе, так это быть как настоящий мужчина. В этом мире Хуахуа ты должен сделать карьеру и стать успешным. Тебя будут уважать везде!"

"В этом случае в будущем твои дети будут говорить тебе: "Папа, я хочу купить Ferrari. Как ты думаешь, синий цвет хорошо смотрится или красный? Или ты купил оба цвета?"

"А если вы будете продолжать продавать канто на ночном рынке, то в будущем ваш ребенок скажет вам: "Папа, ты можешь купить мне велосипед! Даже самый дешевый!"

Лань Юн, молчавший до этого, погрозил пальцем.

Шэнь Цян подняла брови и сказала: "Ты рассчитываешь на этого идиота и подаешь тебе идею? Он даже не знает, чего ты хочешь. Услышал, что я собираюсь дать тебе работу, дать возможность взлететь на вершину и вылечить тебя". Девушка, что он подумал?"

"Он подумал, что я сволочь. Я вымогала у тебя деньги. Он этого совсем не видел. Я протягивал руку, чтобы вытащить тебя из трясины!".

"Это все дерьмо в моей голове?"

"Кроме моего Шэнь Цяна, в этом мире кто будет так обращаться с тобой, Цзи Лянчуань? Он снаружи, спроси, не спасет ли он твою девушку в отчаянии, спроси, не купит ли он для твоей девушки бутылку крема Сайюй!"

Лань Юн прикусил омертвевшую кожу губ.

Хотя Шэнь Цян и ругал его, он не только не злился, но и выглядел немного пристыженным.

"Отвечайте! Вы двое офигели? Что за тупое притворство?" Шэнь Цян был зол.

Утреннее солнце сжал кулаки, но его голос был жалок.

"Нет. И никто не может купить его сейчас".

Услышав голос Утреннего Солнца, Шэнь Цян холодно поднял брови: "Большой! Я не могу его услышать".

"Нет!" Утреннее солнце открыл горло и сказал: "И никто не может купить его сейчас!"

Шэнь Цян с холодным лицом сказал: "Я не слушаю это предложение".

Лань Юн был шокирован.

Почти в то же время он был потрясен, увидев, что Ву Мингнинг с уважением поклонился Шэнь Цяну обеими руками и ногами, и, открыв голос, крикнул: "Брат Цян!"

Шэнь Цян улыбнулся, повернул голову и посмотрел на Лань Юна.

Лань Юн опустил глаза и подсознательно сказал: "Брат Цян".

Шэнь Цян улыбнулся и, склонив глаза, сказал: "Немного громче".

"Брат Цян!" крикнул Лань Юн.

Шэнь Цян улыбнулся, похлопал по плечам двух людей и сказал: "Хороший брат. Поверьте, пока вы двое не будете делать ничего плохого, задирать старую 2 фамилию, и даже если небо упадет вниз, я дам вам двух старших братьев!".